

«Хорошо, если наши семьи не найдут нас к завтрашнему утру, я притащу всех сюда. Запру двери и никому не открою. Может быть ... некоторые духи мертвых проявят любопытство... и захотят прийти ... взглянуть ...»

Температура в комнате, казалось, резко упала.

Некоторые девушки начали кричать после того, как услышали, как медленно Цзян Пэнцзи произнёс их.

Крики подняли настроение Цзян Пэнцзи, и ее губы поползли вверх в улыбке.

«Не смотря на их коварство,... они всё равно довольно милые»

Система: «я знаю, что ваши взгляды искажены, но прямо сейчас вы тоже довольно злы.»

Система считала, что Цзян Пэнцзи заставил благородных девушек возненавидеть ее на всю жизнь. Эти девушки были воспитаны, чтобы быть очень элегантными в своем поведении, но Цзян Пэнцзи несколько раз заставляла их терять самообладание. Было бы странно, если бы они не возненавидели её.

«Когда вы немного дерзки и лукавы, вы на самом деле более привлекательны», - сказал Цзян Пэнцзи, бросая на систему снисходительный взгляд, который говорил: «Тебе не понять.»

Система: «...»

Вы думаете, что все вокруг мазохисты?

В ту ночь облака закрывали луну. Во тьме, даже не было видно, сколько пальцев ты поднял.

Цзян Пэнцзи не возражала против плохой видимость, потому что ее ночное зрение всегда было довольно хорошим. Ее нынешнее тело было немного близоруким, но слияние на 0,3% все еще делало зрение тела лучше, чем у большинства людей.

Цзян Пэнцзи чувствовал себя в темноте как дома. С ее обостренным чутьем и охотничьим опытом ей не придется долго ждать, чтобы что-нибудь поймать.

Она нашла лук и стрелы в деревне и проверила оружие. Лук был сделан грубо, а тетива ослаблена. Едва ли пригодно.

Шшшшшш

Цзян Пэнцзи даже не прицелилась, прежде чем вытащила три стрелы. Тетива была натянута так туго, что сам лук согнулся. Она без колебаний отпустила руку. Судя по звуку, ни одна стрела не попала в цель, но она всё же что-то поймала.

«Змеи из прошлого довольно милые ... хотя и очень маленькие. Я думаю, что этого хватит только на два укуса...»

Цзян Пэнцзи была искренна, когда сказала, что змея была очаровательна. Змеи ее эпохи были достаточно большими, чтобы разрушить травяную хижину.

В этот момент четыре разных комментария прокрутились вниз по экрану трансляции. Кроме Тоуду Фэйцю, испуганного зрителя, который все еще отказывался уходить, было еще три новых идентификатора. Вероятно, они попали на канал случайно.

Ланьцзю Ю Бучжэ: «Так темно. Ничего не вижу. Стример тут?»

Лушан Во Нанью: «Описание канала интригует.»

Уцзянь Чжасай Е: «На канале так тихо... Это новый стример?»

Тоуду Фэйцю: «Да. Это канал для искателей острых ощущений и любителей ужасов...»

Новые зрители были сбиты с толку. Название канала наводило на мысль, что они будут смотреть сражение в гареме. Причем здесь ужас?

Поскольку она была одна, Цзян Пэнцзи громко спросил: «Здесь слишком темно?»

Система немедленно включила инфракрасную трансляцию, чтобы зрители могли видеть ее охоту.

Зрители еще не видели ее лица; вместо этого они смотрели как крупным планом, убивают ядовитую змею. Каждое ее движение было чистым и эффективным. Она тщательно сохранила клыки и ядовитый мешок после того, как удалила их.

Система подсказала Цзян Пэнцзи: «Вы обещали вести трансляцию ... иногда вам нужно будет говорить для взаимодействия с вашей аудиторией...»

У неё было хорошее настроение, и просьба системы не показалась ей необоснованной, поэтому она согласилась.

«Прямо сейчас я расскажу, как охотиться за едой...» - вздохнула Цзян Пэнцзи. Она могла бы

притвориться, что учит новобранцев седьмого корпуса охотиться и готовить еду. В конце концов, она когда-то была инструктором и поэтому имела опыт преподавания. «В моих руках находится редкая красота...»

Обманутые зрители: «...»

Временной разрыв между этой эпохой и той, из которой она пришла, был очень велик. Ее знания о животных из ее собственной эпохи были здесь малопригодны, но она все еще могла делать определенные выводы. Например, она могла бы рассказать о яде этой змеи и даже о ее среде обитания.

«... Я удалила её клыки, теперь можно поговорить как её приготовить. Мясо очень нежное...»

Система свернулась в клубок от горя.

Это была система трансляции придворных интриг. Ни канал борьбы за власть, ни канал выживания, ни канал гурманов!

Прежде чем она успела заговорить о том, как определить возраст змеи или качество ее мяса, Цзян Пэнцзи нахмурила брови и снова натянула лук и стрелы.

«Большая ... девочкам определенно везет...» - Она рассмеялась, когда система почувствовала, что вот-вот расплчется.

Сценарий Цзян Пэнцзи был скучным, но ее внешний вид был лучше среднего... если ее ночная аудитория заскучает, они могут просто остаться на канале и смотреть на неё.

Ночь хороша для охоты, и она быстро нашла скрытые места обитания своей добычи.

Через полчаса она уже несла свою добычу обратно в лачугу.

Хотя бандиты были мертвы, логово все еще оставалось опасным. Голодные хищники могли спускаться с гор в поисках пищи, а чужаки могли случайно наткнуться на это место.

Эти девушки были робкими, и она не могла успокоиться, зная, что они одни.

Цзян Пэнцзи ускорила шаг и поспешила назад с несколькими килограммами добычи. Она ни разу не замедлилась.

Без неё, девочки просто жаловались, что они сейчас проходят сквозь ад. События этого дня отняли у них много сил. Каждая девушка была бледна от усталости.

Они развели костер, и некоторые девушки молчали. Они не знали, о чем говорить.

Обычный день благородной девушки был изысканным и элегантным.

Несколько близких друзей могли бы поговорить о последних популярных порошках, духах или шелках. Они также могли поговорить о популярном уличном поэте или барде. И если бы им не о чем было говорить, они могли бы поиграть в поэтические игры... так бы прошёл их день.

Однако они так устали и проголодались, что у них начали болеть животы.

Чтобы согреться им было достаточно прижаться друг к другу. Но они не могли решить проблему голода...

Девушка, примерно такого же возраста, что и Шангуань Вань пожаловалась, когда её живот заурчал: «Голодна...»

Ван Сю'эр тихо утешал девушку. - «Лю Си скоро вернется с охоты. Просто потерпи»

«Но она же издевалась над нами...»

Прежде чем Цзян Пэнцзи ушла, она напугала всех. Любой звук теперь пугал девочек, потому что они думали, что это может быть призрак.

Шангуань Вану было так скучно, что она взяла веточку и стала рисовать возле костра. Услышав, что сказала другая девушка, она подняла голову и сказала: «Когда ты проголодалась ты подумала о брате Ланьтин? Почему бы тебе не подумать о том, как темно и опасно на улице?»

Вэй Цзинсянь потянула Шангуань Вань за рукав, чтобы та не провоцировала остальных.

Сейчас все были в одной и той же ситуации. Но как только они выберутся отсюда, любой с затаённой злобой может попробовать отомстить.

<http://tl.rulate.ru/book/96862/839773>